

МУСИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕЙ СПАРТЕ

MOUSIKE EDUCATION OF WOMEN
IN ANCIENT SPARTAL. Tarasova
Ya. Startseva

Summary: The article discusses the content and organization of the mousike education of girls in Ancient Sparta in the archaic and classical period. Based on a comprehensive analysis of the sources, the authors conclude that the daughters of the spartiates were trained in choral singing, music, dancing, versification under the supervision of the civil collective of the polis. Some girls from elite strata privately mastered reading and writing.

Keywords: Ancient Greece, Sparta, female education, mousike education.

Тарасова Любовь Валерьевна

Кандидат исторических наук, Калужский
государственный университет им. К.Э. Циолковского
г. Калуга
tarlv@mail.ru

Старцева Ярослава Сергеевна

Бакалавр, Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
startsevays@studklg.ru

Аннотация: В статье рассматривается содержание и организация мусического воспитания девушек в Древней Спарте в архаический и классический период. На основе комплексного анализа источников авторы приходят к выводу, что дочери спартиатов обучались хоровому пению, музыке, танцам, стихосложению под контролем гражданского коллектива полиса. Некоторые девушки из элитарных слоёв в частном порядке осваивали чтение и письмо.

Ключевые слова: Древняя Греция, Спарта, женское образование, мусическое воспитание.

Спартанский полис в массовом сознании ассоциируется с военным лагерем и жесткой системой воспитания юношей. О воспитании и образовании девочек известно гораздо меньше. Античные авторы обращали внимание на, по их мнению, чрезмерно высокий статус женщин в лакедемонском полисе и даже гинекократию (Arist. Pol. 1269 b31–32). И хотя «власть женщин» не следует рассматривать в прямом смысле (органов управления, через которые лакедемонянки управляли бы государством, не было) [2], особое положение женщин в Спарте имело место, которое закладывалось, в частности, через систему их воспитания.

В настоящей статье мы попытаемся реконструировать содержание и организацию мусического воспитания девушек в Древней Спарте, включая такие элементы общего образования как чтение и письмо, в архаический и классический период. Несомненно, в течение VIII–IV веков до н.э. происходили изменения в этом процессе, но скудость и фрагментарность источников не позволяет сузить хронологические рамки. – От архаики, когда формируется специфика общественного развития Спарты, включая воспитание, до нас дошли изобразительные памятники и небольшие фрагменты поэзии Алкмана. Источники только этого периода были созданы непосредственно в Лакедемонии. Среди авторов классического периода, вскользь упоминающих спартанских женщин – Ксенофонт, Аристофан, Аристотель, Платон. Важные сведения о воспитании девушек сообщает Плутарх в биографии Ликурга и «Моралиях». Знаменитый биограф – а также Афиней и Поллукс – работали уже в римский период, но их свидетельства относятся к более ранним эпохам (преимущественно к классике).

Следует также оговорить, что речь пойдёт только о воспитании дочерей спартиатов.

Большинство имеющихся у нас описаний женского мусического воспитания в Спарте касается их танцев. Аристофан в комедии «Лисистрата» упоминает девушек, танцующих на берегу Еврота: «...И Тиндарея детей, // Пляшущих возле Еврота. // Кружитесь дружно, ноги поднимайте! // ...Над Евротом дочери Спарты ведут хоро-вод» (пер. А. Пиотровского) (Lys. 1327–1331).

Афиней, описывая различные виды танцев в «Пире мудрецов», упоминает гипорхему – «это, когда хор пляшет прямо под песню» – и отмечает, что этот танец исполнялся спартанскими мужчинами и женщинами. В контексте характеристики этого танца он ссылается на Пиндара и пишет о «лаконской стае девушек» (пер. Н.Т. Голинкевича) (Athen. XIV. 631c, Pindar fr. 112). В этом эпизоде, вероятно, речь идёт о некоем варианте хоровода.

Спартанские женщины также были известны тем, что исполняли танец, называемый бибасис (Pollux IV. 102, Aristoph. Lys. 82). Достаточно точное представление о том, как он исполнялся, дают лексикограф Поллукс и Орибасий из Пергама. Поллукс сообщает о том, что бибасис был разновидностью спартанского танца, соревнования в котором устраивались не только для мальчиков, но и для девочек. Участники танца должны были прыгать, подтягивая ноги к ягодицам (IV. 102). При этом вёлся подсчет прыжков, откуда и возникла эпиграмма о девушке-прыгунье, о которой речь пойдёт ниже. Орибасий описывает бибасис как прыжок, во время которого ноги согнуты так, что пятки соприкасаются с ягодицами;

удары выполняются сначала поочередно одной и другой ногой, а затем обеими вместе. Он также отмечает, что такой прыжок раньше практиковали лакедемонские женщины (*Coll. Med.* 6.31).

Таким образом, это очень энергичный танец, требовавший физического мастерства и координации. Поллукс в 4-й книге «Ономастикона» упоминает об организации соревнований по бибасису и цитирует по этому поводу эпиграмму о девушке или молодой женщине, установившей новый рекорд в тысячу прыжков (*Pollux IV.* 102). Ж. Дукаст полагает, что в классический период в таких конкурсах принимали участие только молодые девушки, поскольку трудно представить себе замужних женщин того периода, выставляющих себя подобным образом [6, p. 230].

Это упражнение было достаточно хорошо известно в классическую эпоху, чтобы составить одну из черт, типичных для поведения спартанской женщины, что нашло отражение в комедии Аристофана «Лисистрата». – Спартанка Лампито гордится своей физической формой, которую поддерживает, судя по контексту, с помощью бибасиса, а также бега и борьбы (*Aristoph. Lys.* 81–82).

Возможно, танцующие бибасис девушки представлены в бронзовой пластике VI века до н.э. из Додоны и Албании [1, с. 198, ил. 77а, б], которые когда-то трактовались как бегущие девушки [9, p. 12]. Танцоры разных полов встречаются и среди свинцовых вотивных фигурок из святилища Артемиды Орфии [1, с. 63, ил. 12].

Музыкальное исполнение было неотъемлемой атрибутом религиозных практик в Элладе, поэтому умение петь и играть на музыкальных инструментах являлось, безусловно, необходимым для всех граждан греческих полисов, включая Спарту. Более того, Афиней отмечает, что лакедемоняне сохраняли музыкальное искусство бережнее других эллинов и практиковали его с радостью и более интенсивно, чем где-либо еще, поскольку обращение к музыке было для них приятным отвлечением от умеренности и суровости повседневной жизни (*XIV.* 633а). Автор «Пира мудрецов» приводит показательную в этом отношении цитату Пратина: «лаконец – цикада, готовая к хору» (*XIV.* 633а).

Распространялось ли занятие музыкой на девушек? Сохранившиеся источники позволяют ответить на этот вопрос положительно. Алкман в одном из парфениев, созданных для почитания Артемиды Орфии, прославляет, наряду с богами, участниц хора и сравнивает их искусство с пением сирен: «В пенью хоть не превзошли // Сирен – ведь они – богини, – // Дивно десять дев поют» (*пер. В Вересаева, Н. Казанского, В. Ярхо*) (*Alcman Parthen.* 1, 76–78). Вероятнее всего, Алкман был приглашен в Лакедемон как руководитель де-

вичьих хоров, которые на агонах (в рамках религиозных праздников) исполняли парфении, представлявшие собой местный фольклорный жанр [3, с. 11].

Памятники изобразительного искусства подтверждают владение спартанскими женщинами искусством игры на музыкальных инструментах. Так, сохранились свинцовые вотивные статуэтки из святилища Артемиды Орфии с изображением женщин, играющих на лирах и флейтах [1, с. 63, ил. 12].

Опираясь на парфении Алкмана, К. Калам составил примерную картину того, как могло происходить обучение музыке, танцам и пению в то время, когда поэт жил в Спарте [4, p. 222–231], то есть в первой половине VII в. до н.э. [3, с. 11]. Принимая во внимание консерватизм лакедемонского полиса, можно предположить, что к классической эпохе если и произошли изменения, то незначительные. По мнению К. Калама, всё обучение по указанным предметам сосредотачивалось вокруг хора, который выступал своеобразным контекстом для формирования соответствующих умений и усвоения необходимых знаний. Хором руководил хормейстер – профессиональный поэт. – Именно он сочинял стихи, которые, будучи положены на музыку, диктовали танцевальные движения хора. Хормейстеру помогала девушка, выбранная, вероятно, из числа самых старших девочек в группе (*Alcman Parthen.* 1. 65–66) [4, p. 231].

При этом текст Алкмана не позволяет нам ответить на все вопросы, связанные с организацией мусического воспитания в Спарте: являлся ли хор государственным (полисным) или частным учреждением? Было ли обязательным для всех молодых спартанских девушек участие в хоре, или это была привилегия немногих? Кто заплатил поэту: полис или семьи тех, кто принимал в нем участие? Наиболее распространенным является мнение, что организатором хора в Лакедемоне был сам полис [6, p. 224].

И это вполне соотносится с теми задачами, которые могли решаться в процессе мусического воспитания. Во-первых, обеспечить участие девушек в религиозных практиках. Во-вторых, подготовить хоры молодых девушек для достойного выступления на различных песенных и танцевальных агонах (*PMG* 1, 63) [3, с. 11]. В-третьих, через содержание стихов и практическую деятельность на благо родной общины привить юным лакедемонянкам полисные ценности. – Повторяя на праздниках стихи, подобные стихам Алкмана, последующие поколения спартиатов изучали как их содержание (включая мифологию, религию, этикет), так и музыку. Повторение этого материала, как правило, приводило к появлению детей, которые думали и вели себя так же, как их родители [9, с. 4]. В этой связи можно обратиться к Плутарху, который, описывая систему воспитания по конституции Ликурга, отмечает: «женщине внушался благородный образ мыс-

лей, сознание, что и она может приобщиться к доблести и почёту» (пер. В. Алексеева) (Лус. XIV. 6).

Следует заметить, что даже если образование не было полностью организовано полисом, оно, безусловно, проводилось под присмотром властей. В любом курсе обучения предполагается проверка полученных знаний и умений. И такая своеобразная оценка результатов обучения проходила во время религиозных праздников, сопровождавшихся мусическими агонами, на которых девичьи хоры должны были соревноваться друг с другом (PMG 1, 63; Plut. Лус. XIV. 6). Причём, в качестве жюри выступал весь полис, когда каждый член гражданского сообщества мог оценить результаты обучения девочек. Имела место и «внешняя» оценка: спартанские девичьи хоры получили признание в эллинском мире. – Античные авторы сообщают, что Лакедемон был особо знаменит своими хорами (Athen. XIV. 633a), а в «Протагоре» Платона Сократ утверждает, что в Спарте и на Крите «не только мужчины гордятся образованием, но и женщины» (пер. В.С. Соловьёва) (342d).

Примечательно, что мусическое воспитание девушек осуществлялось в возрастных группах, которые назывались «илами» или «агелами» (Callim. Hymn. V. 33–34; Pind. Fr. 112) [2, с. 52]. И во время агонов борьба разворачивалась преимущественно между такими возрастными микро-сообществами. Групповое воспитание играло большую роль в формировании дополнительных связей между женщинами лакедемонского полиса, связей, выходящих за рамки семейных отношений. Как справедливо отмечает Ю.В. Андреев, такие отношения девушек-ровесниц могли «сохраняться в течение всей жизни и, несомненно, способствовали укреплению царившего в них корпоративного духа» [2, с. 52].

Плутарх описывает интересный обычай, когда во время каких-то праздников девушки в песнях собственного сочинения либо шуточно высмеивали юношей за какие-то провинности, либо хвалили их. (Лус. XIV. 5–6). Критика, которая часто принимала форму насмешки, рассматривалась в Спарте как мощный воспитательный инструмент. – С одной стороны, она наставляла человека, к которому применялась, указывая на его недостатки и прививая ему чувство смирения; с другой – она обучала и автора критики, который должен был уметь формулировать своё отношение к происходящему, а также выражаться остроумно и по существу (Лус. XII. 6–7; ср. XVIII. 3–5, XIX. 1) [6, р. 226]. Из этого эпизода, рассказанного Плутархом, видно, что молодые девушки обладали таким умением, причём делали это публично. – Хвалебные речи молодых девушек были написаны в форме стихотворных текстов, и зрителями были все граждане полиса, включая старейшин и царей (Лус. XIV. 5–6). Кроме того, до нашего времени дошли образцы остроумия лакедемонянок, представленные в «Изречениях спартанских жен-

щин» в изложении Плутарха (Moral. 240c-242d).

Согласно преданиям, в Спарте было две женщины-поэтессы – Мегалостата и Клитагора. Обе они, по видимому, жили в архаический период. Мегалостата – которая принесла миру «...дар сладкогласных муз» – упоминается у Алкмана (его цитирует Афиней в «Пире мудрецов») (XII. 75). Имя Клитагоры, которое использовалось и для обозначения застольной песни, встречается у Аристофана в «Лисистрате» и «Осах» (Лус. 1264; *Vespaе* 1246). Ни одно из произведений спартанских женщин-поэтесс до наших дней не сохранилось.

Образование девочек, как и мальчиков, включало элемент обучения. Они могли изучать то, что обычно называют грамматикой: чтение, письмо и счет. Об уровне распространения грамотности и Спарте много спорят [7]. Однако общепризнано, что грамотность в Спарте была доступна лишь немногочисленной элите, при этом отсутствие умения читать и писать не мешало рядовому гражданину участвовать в управлении государством. Ряд исследователей считает, что в высших слоях спартанского общества было принято обучать молодых девушек грамматике [6, р. 224].

Основанием для такого утверждения может быть упоминание Плутархом в «Изречениях спартанских женщин» двух случаев, когда матери писали своим сыновьям письма (Moral. 241d-e). Одну из них звали Телевтия (Moral. 241e), имя второй не сохранилось (Moral. 241d). Мы не можем быть полностью уверенными в правдивости этих историй, но они в некотором смысле показательны: когда они были придуманы, видимо, считалось нормальным, что некоторые женщины из Лакедемона умели читать и писать.

Эпиграфические источники нельзя рассматривать как доказательство женской грамотности. П. Кэртлидж пишет, что основные эпиграфические источники в Спарте дают имена примерно двенадцати женщин по сравнению с сотней мужчин [5, р. 93]. Однако такое соотношение полов скорее отражает тот факт, что мужчины совершили больше подвигов, достойных памяти, или имели в своем распоряжении больше средств для оплаты надписей [9, р. 51, 60].

Источники не только прямо не сообщают, но и не дают контекста, позволяющего ответить на вопрос, в какой обстановке происходило обучение чтению и письму. Вероятнее всего, в кругу семьи, а не в «классах», организованных частными учителями или государством.

Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что лакедемонские девушки имели больше возможностей для обучения и мусического воспитания, чем дочери граждан в других полисах Эллады.

Во-первых, они вступали в брак в возрасте от восемнадцати до двадцати лет [2, с. 51; 5, р. 94–95] – значительно позже, чем, например, афинянки. – Афинские девушки, как правило, становились жёнами сразу после наступления полового созревания – примерно в четырнадцать лет [8, р. 68]. Во-вторых, даже после замужества у спартанских женщин было свободное время, которое они могли использовать для личного развития. – Согласно Ксенофону (*Lac. Pol. I. 1*), Ликург мудро решил, что труда рабынь достаточно, чтобы соткать одежду, которая требовалась спартамцам. Платон также подчёркивает освобождение лакедемонянок от ткачества (*Leg. 806a*). Это отнюдь не означает, что спартанские женщины не умели ткать (*Alcman Parthen. I. 61; Paus. III. 16. 2*) [9, р. 30]. Ткачество служило «универсальным» термином для домашней работы, которую обычно выполняли эллины. Из сообщений античных авторов следует, что замужние женщины в Спарте были освобождены от тяжелой физической работы по дому,

а занимались лишь воспитанием детей и общим руководством домашним хозяйством [2, с. 51]. Одно из высказываний, приписываемых спартанским женщинам, демонстрирует различие в репутационных критериях лакедемонянок и женщин других греческих полисов. – Когда женщина из Ионии с гордостью продемонстрировала сотканный наряд, спартанская женщина показала своих четырех хорошо воспитанных сыновей и сказала: «Вот что отличает хорошую и благородную женщину» (*пер. М.Н. Ботвиннака*) (*Plut. Moral. 241c*)

Таким образом, несмотря на военизированный «дух» лакедемонского полиса, дочери спартиатов обучались хоровому пению, музыке, танцам, стихосложению. Контроль за мусическим воспитанием осуществлялся гражданским коллективом полиса. Некоторые девушки из элитарных слоёв осваивали чтение и письмо. Но это являлось уже частным делом семьи и происходило в домашней обстановке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 342 с.
2. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире: Сб. статей. – М.: Наука, 1995. – С. 44–62.
3. Зайков А.В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распри // Вестник Удмуртского университета. – 1995. – № 2. – С. 5–15.
4. Calame C. Choruses of Young Women in Ancient Greece: Their Morphology, Religious Role, and Social Functions (Greek Studies: Interdisciplinary Approaches). – Lanham, etc.: Rowman & Littlefield, 1996. – Pp. xii + 282.
5. Cartledge P. Spartan Wives: Liberation or Licence? // The Classical Quarterly. – 1981. – Vol. XXXI. – № 1. – Pp. 84–105.
6. Ducat J. Spartan Education. Youth and Society in the Classical Period / Trans. E. Stafford, P.-J. Shaw, A. Powell. – Swansea: Classical Press of Wales, 2006. – Pp. xvii + 362.
7. Harris W.V. Ancient Literacy. – London and Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989. – Pp. xvi + 383.
8. Pomeroy S.B. Goddesses, Whores, Wives and Slaves. Women in Classical Antiquity (2 ed.). – London: Pimlico, 1994. – Pp. xii + 265.
9. Pomeroy S.B. Spartan Women. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – Pp. xvii + 198.

© Тарасова Любовь Валерьевна (tarlv@mail.ru), Старцева Ярослава Сергеевна (startsevays@studklg.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»